

УДК 327.82

И. Ю. Слисаренко,
*Кандидат филологических наук,
доцент Дипломатической академии
при МИД Украины, Национального университета
«Киево-Могилянская Академия»,
Открытого международного университета
развития человека «Украина»*

КАЗАХСТАН КАК АРХИТЕКТОР РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВА: ОПЫТ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Аннотация

В статье рассмотрен опыт Республики Казахстан в публичной дипломатии после обретения независимости в 1991 г. Акцентируется внимание на том, что в отличие от других стран, проводивших такую внешнюю политику в максимально благоприятных для себя условиях, Казахстан прилагал энергичные усилия в деле достижения справедливого и безопасного миропорядка в условиях опасных глобальных вызовов и в процессе внутренней политической, экономической и культурной трансформации. Более того, в отличие от других стран публичная дипломатия Казахстана является долгосрочной в перспективах, не нацеленной на достижение сиюминутной выгоды, тщательно планируемой и грамотно реализуемой, что во многом обеспечено политическим лидерством главы государства.

Ключевые слова: *публичная дипломатия, нишевая дипломатия, международные отношения, брендинг страны, мягкая сила, внешнеполитические инициативы, политическое лидерство, глобальные вызовы, глобальная безопасность.*

Аңдатпа

Мақалада 1991 жылғы тәуелсіздік алғаннан кейін Қазақстан Республикасының көпшілік дипломатиядағы тәжірибесі қарастырылды. Өздеріне барынша қолайлы сыртқы саясат жүргізетін басқа елдерден айырмашылығы Қазақстан қауіпті ғаламдық тегеурінді талаптар жоғдайында және ішкі саяси, экономикалық және мәдени өзгеру кезінде әділ де қауіпсіз тәртіпке қол жеткізуге бар күш-жігерін салады. Басқа елдерге қарағанда, Қазақстанның көпшілік дипломатиясы мұқият жоспарланған және сауатты жүзеге асырылатын ұзақ мерзімді дипломатия болып табылады.

Тірек сөздер: *жария дипломатия, халықаралық қатынастар, ел брендингі, сыртқы саяси бастамалар, саяси көшбасшылық, ғаламдық тегеуріндер, ғаламдық қауіпсіздік.*

Abstract

The article considers experience of the Republic of Kazakhstan in public diplomacy during the years of independence since 1991. It underlines the fact that in comparison with other countries that conducted their foreign policy in the utterly favorable conditions, Kazakhstan took serious efforts in order to achieve justice and security amongst precarious global situation and along with the process of domestic political, economic and cultural transformation. Moreover, in comparison with other countries the public diplomacy of Kazakhstan sets long-term perspectives and does not aim at immediate benefits but is thoroughly planned and efficiently realized due to wise political leadership of the head of our state.

Key words: *public diplomacy, niche diplomacy, international relations, branding of the country, soft power, foreign policy initiatives, political leader, global challenges, global security.*

Опыт Казахстана в публичной дипломатии еще ждет своего вдумчивого исследователя. Богатая теоретическая литература по этому предмету предоставляет широкий набор дефиниций, описаний успешных кейсов (case-studies) и рекомендаций для «малых и средних государств», как посредством «нишевой дипломатии» добиться международного признания (а во многих случаях, просто узнаваемости для страны), одобрения и с этим влияния в международных отношениях.

По определению, «нишевая дипломатия» как средство общей публичной дипломатии – это концентрация имеющихся ресурсов и усилий на «совершение доброго дела» в какой-то выбранной сфере, что может принести быстрые дивиденды в виде повышения престижа страны (знаменитая концепция австралийского министра иностранных дел Гарета Иванса и теоретизирования исследователя Алана Хенриксона).(1)

Следует прямо сказать, что эти рекомендации родом из коммерческого маркетинга: брендируйте свой товар не столько его потребительскими преимуществами, сколько позитивным образом к нему, например, ваш товар не только не вредит, а помогает сохранить окружающую среду, и вы получите общественное признание, а с ним и коммерческую прибыль.

В литературе, даже самой свежей, в качестве успешных кейсов приводят примеры Норвегии и Канады. Но дело в том, что примеры эти из 1980–1990-х: Норвегия стала тогда «международной столицей мира», обеспечивая переговорную площадку для конфликтующих\воюющих сторон, а Канада вела успешную кампанию за полное запрещение противопехотных мин.

Получив заслуженные дивиденды, тем не менее, нельзя не отметить, что эти страны в силу разных причин на сегодняшний момент практически прекратили эту «нишевую дипломатию».

Еще не так давно в качестве примеров успешной публичной дипломатии приводили Катар и Турцию – опять таки посредством реализации «добраго дела» (посредничество в разрешении конфликтов) с подчеркнутой демонстрацией собственного альтруизма (щедрая гуманитарная помощь). Однако нынешнее участие этих стран в сирийском кризисе путем снабжения антиправительственных сил материальными (включая оружие) и нематериальными средствами, следует признать, существенно подорвало их «мягкую силу».

Все эти противоречия во внешнеполитических действиях государств, прибегнувших к «нишевой дипломатии», и восприятие их в мировом общественном мнении только подчеркивают уникальность и ценность опыта Казахстана, ключевые моменты которого мы определим далее.

Во-первых, сравнивая этот опыт со ставшими классическими образцами Канады и Норвегии, нельзя обойти тот факт, что «добрые дела» эти страны совершали в максимально благоприятных для себя условиях – как внешних, так и внутренних. Для этих стран практически не существовало внешних угроз (или же они были надежно защищены от них благодаря членству в международных оборонных организациях), а внутренняя политическая и экономическая стабильность дополнялась высокой поддержкой в обществе таких внешнеполитических инициатив – к примеру, норвежцы традиционно охотно шли служить в миротворческие силы ООН.

Казахстан, ставший независимым государством в 1991 г., таких благоприятных факторов отнюдь не имел. С распадом СССР прекратила существование и биполярная мировая система, позволявшая уравнивать интересы ядерных супердержав и их союзников, не допуская прямого военного столкновения между ними. Этот «конец истории», по Фукуяме, с торжеством либеральной демократии в мировом масштабе, по сути, вылился в установление однополярного мира, где определившийся победитель мог диктовать другим свою волю. Нарботанные в ООН общие и обязательные принципы поведения на международной арене были преданы забвению – появились известные концепции «гуманитарного вмешательства», «права защищать» и пр., на деле оправдывающие нарушения суверенитета и территориальной целостности государств, вмешательство, включая силовое, во внутренние дела. Наконец, началась неприкрытая борьба за овладение сырьевыми ресурсами, прежде всего, энергетическими, опять таки часто прибегая к силовым методам.

Ставший независимым Казахстан имел абсолютно низкий профиль узнаваемости на международной арене, негативно усиливаемый общей тенденцией мировых СМИ представлять глобальной аудитории территорию бывшего Союза как сплошную зону горячих межэтнических конфликтов.

Внутренняя ситуация также не была благоприятной – как и другие бывшие советские республики Казахстан переживал жесточайший экономический кризис в следствие разрушения единого народнохозяйственного организма, разрыва экономико-хозяйственных связей. К тому же население новой страны, по территории одной из крупнейших в мире, оказалось весьма неоднородным по этническому и религиозному признакам, более того, многие граждане нового государства совершенно не идентифицировали себя с этим государством, не осознавали его перспективы и не видели своего места и роли в нем.

Тем не менее, уже в первые дни независимости Казахстан объявляет о своем глобальном внешнеполитическом приоритете – достижении безъядерного мира. Он ликвидирует ядерное оружие на своей территории, закрывает ядерный полигон в Семипалатинске. Конечно, здесь можно говорить, что этот шаг был продиктован национальными интересами: население и экология страны претерпели ужасные бедствия из-за ядерных испытаний, требовались бы

огромные средства на содержание такого арсенала и т.д.. Но и моральный императив, и искреннее желание «совершить доброе дело» явно присутствуют.

Здесь уместно вспомнить об украинском опыте ликвидации ядерного оружия, также полученного в наследие от Советского Союза. Официальный Киев также решил воспользоваться этим в собственных национальных интересах и в обмен на его вывоз, ликвидацию инфраструктуры и присоединения к ДНЯО получить гарантии безопасности и территориальной целостности от государств «ядерного клуба». Цель была достигнута в виде известного Будапештского меморандума (декабрь 1994 г.), но напряженные переговоры, продолжавшиеся в течение нескольких лет, публичная конфронтация по этому вопросу между законодательной и исполнительной властями (яркой иллюстрацией может служить заявление одного из депутатов парламента: «Мы скорее отдадим 100 президентов, чем одну боеголовку!») обернулись для Украины и некоторыми репутационными потерями.

Более того, последовательность курса Казахстана подтверждается и спустя через 20 лет: Астана активно работает во всех глобальных и локальных инициативах по нераспространению ядерного оружия. А стратегической целью внешней политики страны является заключение Всеобщей конвенции о полном ядерном разоружении. Цель, понятно, достижимая разве что в далекой перспективе, ведь у признанной ядерной «пятерки», а также новичков «ядерного клуба» плюс те, кто владеет ядерным оружием тайно, свои, прямо скажем, эгоистичные интересы. Но в этом и особенность публичной дипломатии Казахстана: не ждать сиюминутного эффекта, упорно работать и инвестировать в будущее.

Казахстан, по общему признанию, успешно построил модель собственного «государства-нации», создал политическую – казахстанскую – нацию. Согласно ей, все этносы, проживающие в стране, являются государствообразующими, им не только гарантировано право, но и поощряется участие в государственном управлении (Ассамблея народов Казахстана). И это происходит отнюдь не за счет ущемления интересов титульной казахской нации. Как подчеркивалось в Послании Президента Республики Казахстан – Лидера нации Н. А. Назарбаева 14 декабря 2012 г., «надо воспитывать в себе и наших детях новый казахстанский патриотизм. Это прежде всего гордость за страну и ее достижения (...) Новый казахстанский патриотизм – это то, что должно объединять все общество, вне этнических различий».(2)

Также гармонизированы и межконфессиональные отношения. Более того, казахстанский опыт «умеренного ислама», который на протяжении многих веков являлся религией казахов и других народов этой страны, особенно ценен на нынешнем этапе, когда ислам стал активным и самостоятельным фактором в системе современных международных отношений и влияет на многие политические процессы в мировой политике и экономике. Вместе с тем, Казахстан представляет модель светского государства, в котором любая религия, включая доминирующую, отделена от политики, где власть, а самое главное, общество не принимает любые попытки манипулирования вопросами религии для достижения политических целей.

Представляется, что этот опыт Казахстана вполне мог бы стать логическим продолжением и развитием диалога цивилизаций, культуры межэтнической и межрелигиозной толерантности (в 2003г. Астана выступила с инициативой стать площадкой такого диалога). Хотя поначалу и к этой идее отнеслись с некоторым скептицизмом, астанинская платформа для общения религиозных лидеров и духовных авторитетов быстро доказала свою значимость в условиях угрозы религиозного экстремизма и нетерпимости всех сортов.

Расширение повестки дня форума вопросами построения современного гармоничного полиэтнического «государства-нации» видится перспективным с учетом того, как много стран не только столкнулись с такой проблемой (вспомним заявления лидером ведущих стран Европы о «провале концепции многокультурности» в их собственных странах, но и переживают острые кризисы и насилие (Ирак, Босния и Герцеговина, др.).

Ключевым словом внешней политики Казахстана является «многовекторность», подход, который преследует несколько целей, не отдавая предпочтения какой-либо из них. Это же касается и отношений с ведущими мировыми игроками, объявившими (или удерживающимися от публичных признаний), весь регион сферой своих жизненных/стратегических интересов. По уже прочно сложившемуся представлению, многовекторная внешняя политика Астаны позволяет сохранять баланс в отношениях с Россией, Китаем, США и Европейским Союзом.

Как подчеркивают в Астане, внешняя политика должна быть построена на понимании необходимости компромисса даже в самых острых вопросах. Согласно видению президента Н.А. Назарбаева, изложенному в Посланиях главы государства, республике следует и впредь

прилагать усилия по диверсификации каналов сотрудничества с крупными региональными игроками (с США, РФ, КНР), по расширению своего влияния на региональные процессы.

Внешняя политика Казахстана вместе с тем и многоуровневая: свои цели Астана реализовывает как на двустороннем, так и на региональном и мировом уровнях. Казахстан видит обеспечение собственной безопасности в вовлечении стран-«тяжеловесов», соседей и стран необъятного азиатского региона к различным структурам, чтобы гармонизировать и уравновесить их интересы и амбиции. В числе долгосрочных приоритетов Казахстана находится углубление регионального партнерства в сфере безопасности. Республика является активным участником ведущих региональных объединений, таких как ШОС (уместно вспомнить, что в начале в рамках группы из пяти стран решались только пограничные вопросы, а теперь это и политическое взаимодействие, и экономическое сотрудничество, и совместный ответ таким опасным вызовам как экстремизм и терроризм), ОДКБ, ЕврАзЭС.

Опять таки, важно отметить, что у ведущих игроков сложился имидж республики как серьезного, надежного, предсказуемого и вместе с тем принципиального партнера.

Такой позитивный имидж вместе с открытостью динамично развивающейся экономики и готовности к интеграции позволило Казахстану взлелеять собственное детище – Конференцию по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). В 1992 г. президент Нурсултан Назарбаев в ООН выступил с инициативой созыва Совещания по мерам доверия в Азии. И эта идея тогда прозвучала несколько неожиданно, да к тому же малоизвестного государства. Но по прошествию двадцати лет эта инициатива превратилась в серьезный политический фактор. Главным смыслом этого Совещания было создание инструментов доверия в Азии – огромном регионе, разнообразном по политическим, экономическим, социальным и культурным факторам. Регион полон и конфликтного потенциала – тот же Корейский полуостров, Ближний Восток, Кашмир... Целью казахстанской инициативы было начать диалог и создание культуры безопасности в Азии. Если, к примеру, в ОБСЕ меры доверия воспринимаются в классическом военно-политическом смысле – наблюдение за вооружениями, военными учениями, обмен информацией – то в случае с СВМДА Астана и партнеры существенно расширили этот инструментарий и включили туда меры доверия в экономической, гуманитарной и культурной сферах. Был сформирован каталог мер доверия, и страны-участницы стали договариваться о конкретных шагах в экономическом, инвестиционном сотрудничестве, открытии границ для передвижения товаров и людей, в культурных обменах. Создан международный секретариат СВМДА, Казахстан его финансирует. Президент Н.А. Назарбаев уже предложил трансформировать Совещание в полноценную международную организацию.

Интересно, что и в формате СВМДА Астана применяет метод вовлечения государств, исходя из приоритетов и интересов каждого. Каждое государство-участник берет на себя функцию координатора того направления, которое больше всего отвечает его интересам. Например, Индия курирует энергетическую безопасность и транспортные коридоры. На сегодня КВДА объединяет 20 государств, среди которых для демонстрации значимости этой структуры и ее признания другими достаточно назвать Россию, Китай, Индию, Пакистан, Турцию... И процесс присоединения/участия в разных форматах других государств не останавливается.

Геополитическое расположение самого Казахстана на стыке Азии и Европы, экономические цели и интересы безопасности определили и европейский вектор политики страны. Провозглашенный казахстанский путь в Европу – это отнюдь не отказ от азиатских ценностей, тем более, «уход» из региона, а, напротив, попытка интегрировать два крупнейших пространства со своими цивилизационными особенностями.

Весьма символично, что название столицы Казахстана Астаны можно перевести с тюркского и как «столица столиц», что вовсе не таит чего-либо уничижительного для других, а еще раз подчеркивает казахстанскую готовность быть площадкой для достижения консенсуса. Как таким же символическим стало решение ЮНЕСКО увенчать Астану званием «город мира».

Астана как символ стремительно развивающегося Казахстана становится не только местом, но и инструментом «нишевой дипломатии» в торгово-экономической, гуманитарно-культурных сферах. Поэтому отнюдь случайно международное сообщество выбрало Казахстан местом проведения Всемирной выставки «EXPO–2017».

Казахстанский опыт председательства и проведения Саммита ОБСЕ в 2012 г. очень полезен и поучителен. Опять таки, когда Казахстан принимал председительство, это вызывало нескрываемый скепсис. Ведь впервые председительство получала постсоветская республика,

да еще государство азиатского региона. Положение дел в организации было не очень утешительным. До этого саммит лидеров стран-участниц не собирался 11 лет по известным по политическим причинам. Но Казахстан сумел добиться консенсуса, и полноценный саммит состоялся в Астане. Там была принята Астанинская декларация – рамочный документ для движения вперед, как главный ориентир по формированию единого и неделимого Евroatлантического и Евразийского сообщества безопасности.

Казахстанские усилия в военно-политическом измерении, а также по обновлению Маастрихтского документа и продвижению «4-х Т» (Trust – доверие, Traditions – традиции, Transparency – прозрачность, Tolerance – толерантность) были продолжены литовским и ирландским председательствами. После них взяла на вооружение и Украина в качестве направлений своего председательствования, поскольку в системе ее приоритетов положения Астанинской декларации нашли очень четкое отражение.

Получив заслуженное признание, Казахстан ставит и новые задачи, актуальные для всего мирового сообщества. Как отмечалось в Послании Президента Республики Казахстан – Лидера нации Н.А.Назарбаева 14 декабря 2012 г., «наш голос должен быть услышан во всем мире. Поэтому на Астанинском Экономическом форуме мной был предложен новый формат диалога, который мы назвали G-Global. Ни одна страна в мире не сможет преодолеть в одиночку вызовы наступающей эпохи. Суть моей инициативы – объединить усилия всех в деле создания справедливого и безопасного миропорядка. Наша страна должна и дальше поддерживать все прогрессивные международные инициативы и вносить свой вклад в глобальную безопасность».(3)

Подводя итоги такого краткого описания опыта казахстанской «нишевой дипломатии» как «совершения добрых дел» в рамках публичной дипломатии, следует подчеркнуть, что Казахстан на сегодня обладает всеми необходимыми ресурсами и потенциалом (достаточно вспомнить, что ныне Казахстан осуществляет общенациональную задачу войти в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира, а к 2050 году занять позицию в 30-ти самых развитых государств мира), чтобы занять ведущие позиции в формирующейся на евразийском пространстве многоуровневой системе безопасности, выполняя при этом важную функцию вовлечения стран в обеспечение геополитической стабильности и безопасности, экономического сотрудничества и интеграции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Gareth Evans and Bruce Grant, 1991, *Australia's Foreign Relations in the World of the 1990s*, Melbourne: Melbourne University Press u Henrikson. A. K, 2004, "Niche Public Diplomacy in the World Public Arena: The Global 'Corners' of Canada and Norway, in Melissen. J, (ed), 2004, *The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations*, Palgrave MacMillan

2 Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Н.А.Назарбаева 14 декабря 2012 г.